

УДК 392.86+18+82-141

М.Н. Шведов

**«ОДА ЧАЮ» ДУ ФУ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЧАЙНОЙ КУЛЬТУРЫ
В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ КИТАЕ ***

Приводится первый перевод на русский язык и исследование «Оды чая» поэта эпохи династии Западная Цзинь – Ду Юя, наиболее раннего из известных на сегодняшний день текста, специально посвященного чаю. Предпринимается попытка интерпретации содержания оды с учетом реалий современного автору китайского общества. Ода занимает крайне важное место в истории чайной культуры Китая и представляет большой интерес для исследователей не только чайной культуры, но и специалистов более широкого профиля.

Ключевые слова: династия Западная Цзинь, чайная культура, «Ода чаю».

Эпоха правления династии Западная Цзинь (265–316 гг.) традиционно представляется периодом весьма неоднозначным: это время бунтарей и романтиков, экстравагантных увлечений и духовного поиска. Это время известно пристрастием образованной интеллигенции к алкоголю и психотропным наркотическим веществам – снадобьям яо. Вместе с тем именно на это время пришелся период зарождения и развития собственно китайской чайной культуры как выражения этоса китайского народа. Здесь уместно возразить, что сама китайская культура в это время переживала период глубинной трансформации, и задать вопрос, в какой же культурный контекст вписывалось чаепитие? Поиском ответа на этот вопрос, отчасти, и является настоящая статья, которая посвящена исследованию наиболее раннего из известных в истории чайной культуры и в истории литературы вообще текста, специально посвященного чаю – «Чуань фу» («Ода чаю») поэта и государственного деятеля Ду Юя (?–311).

В «Оде» автор не просто воспекает вкус чая и наслаждение, которое он дарит, но и сообщает о том, где чай растет, когда и как его собирают, какую воду и посуду нужно использовать для его приготовления и питья. Это произведение было написано изящным языком и традиционно получало высокие оценки литераторов и ценителей чая: сунский (960–1279 гг.) поэт У Чу в своей «Оде чаю» писал: «Возвышенно [о чае] повествует Ду Юй, глубокие мысли [о чае] читаем у Ду Юя» [1. С. 63]. Текст «Оды» сохранился фрагментарно. Ввиду важности «Оды» как источника для изучения чайной культуры раннего Средневеко-

вья, представляется уместным привести ее перевод на русский язык, выполненный впервые автором по варианту, приведенному в книге «Чай и культура Китая» [2. С. 369–370], в котором текст оды приводится по сохранившимся в различных сборниках фрагментам¹.

«Вершины Линшаньских гор, / Всякие чудеса собраны здесь. / Смотришь как извиваются вдаль горы, / Это западная их сторона. / Растут здесь чайные деревья, / Устилая долины и заполняя холмы. / Растут они в богатой влажной почве, / Которую питают благодатные дожди, / Что проливаются с небес. / Раннею осенью / Крестьянам не до отдыха. / Собираются вместе и идут они / Искать деревья и собирать листья. / Возьмите воду из потока в горах Миньшань, / Зачерпнув из его чистого течения. / Выбирая сосуд для чая, / Отдайте предпочтение керамике с востока. / Наливайте чай в тыкву горлянку, / Как описано в «Гун Лю». / В только что приготовленном чае / Крупинки чайного порошка опускаются на дно, / А пенка покрывает поверхность. / Она блестит, словно снежный покров, / И обильна, словно весенний цвет. / Крепкий чай, он так естественно прекрасен, / Цвет пенки, словно иней. / Цвет настоя светло-желтый. / Успокаивает дух и гармонию приносит, / Усталость снимает и лень прогоняет».

Ода является одним из крайне ценных неоспоримых доказательств того, что во времена Ду Юя (III – начало IV в.), т.е. при династии Западная Цзинь, чайная культура достигла уже довольно высокого уровня развития: многое из того, о чем сообщает автор, сохраняет преемственность с бо-

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

¹ Часто «Ода чаю» другими авторами приводится в сокращенном варианте, в котором отсутствуют строки 2, 12 и 13. См., например: Чэнь Юй. Вэньжень юй ча («Ученые люди и чай»). Пекин: Хуавэнь чубаньшэ, 1997. С. 209; или Чжунхуа ча вэньхуа («Китайская чайная культура») / под общ. ред. Хуан Чжигэнь. Ханчжоу: Чжэцзян дасюэ чубаньшэ. 2000. С. 252 и т.д.

лее поздними периодами развития. Ду Юй удивительным образом в сжатом виде и поэтической форме описывает все те подробности, которые будут описывать авторы литературы о чае позже.

Он начинает с описания того, где произрастают чайные деревья, – в горах Линшань, где собраны «всякие чудеса». В даосской литературе Линшань – это название гор Ляньлайшань в уезде Шанжао, современной провинции Цзянси, одно из семидесяти двух даосских «Счастливых мест». Буддисты же горами Линшань называют горы Линцзюшань в уезде Лушань современной провинции Сычуань. Из контекста мы не можем выделить какой-либо конкретный религиозный подтекст, однако, как считает Гуань Цзяньпин, «через описание среды, в которой растет чай, Ду Юй оценивает чай как нечто возвышенное и незаурядное» [2. С. 371].

Характерным является и сообщение о том, что чай растет именно на западном склоне гор, что является интересным наблюдением. В чайной литературе различных эпох встречаются различные взгляды на то, на какой стороне горы произрастает лучший чай. Так, в «Чайном каноне», например, встречаем такое сообщение: «[Лучший чай растет на] южном склоне горы, [покрытом] тенистым лесом» [3. С. 250]. Однако само это наблюдение симптоматично, оно показывает, с каким вниманием автор относится к чаю.

Далее Ду Юй говорит о том, что чай собирают «ранней осенью». Согласно различным источникам, в которых упоминается чай, уже во времена династии Западная Цзинь существовало разделение чая по времени сбора. В комментарии к древнему словарю «Эр я» Го Пу (276–324) так поясняет запись «Цзя – [это] горький чай (ку ту)»: «...Ныне рано собранный чай называют Ту, поздно собранный – называют Мин, так же называют Чуань. Люди из Шу называют [его] Ку ту» [4. С. 184]. Согласно такому пониманию слова чуань, «Ода чаю» посвящена осеннему чаю, чаю позднего сбора и более точно может переводиться как «Ода чаю позднего сбора» или «Ода чаю осеннего сбора».

Говорит автор и о воде, которая лучше подходит для приготовления чая, – вода из потока в горах Миньшань на пограничной территории современных провинций Сычуань и Ганьсу. Внимание к выбору воды для приготовления чая характерно и для последующих сочинений.

Далее Ду Юй пишет, что при выборе посуды для приготовления чая стоит «отдать предпочтение керамике с востока» и «наливать чай в тыкву горлянку». Это замечание очень важно: вместо того, чтобы использовать дорогую посуду, автор

предлагает использовать керамический сосуд и простую тыкву горлянку, подобно тому как делал полупоупендарный предводитель чжоусцев Гун (князь) Лю, подавая вино во время пира, как это описано в главе «Гун Лю» раздела Большие оды «Канона песен» (Ши цзин) [5. С. 314]. В переводе А.А. Штукина это звучит так: «В простые тыквы льет вино гостям. / И те едят и пьют вино его, / И как царя, как предка чтут его» [6. С. 365].

Из этого сообщения становится очевидно, что во времена Ду Юя чай уже был выражением духа скромности, сдержанности и бережливости. Несколько позже, во времена династии Восточная Цзинь (317–420 гг.), эти сантименты будут прямо и недвусмысленно артикулированы и воплощены в образе жизни. Чай противопоставили алкоголю как символ скромной, благочестивой жизни те, кто призывал восстановить старые порядки в обществе. Чай для них стал символом социальной утопии, когда чиновники добродетельны, усердны в своих трудах на благо страны, мудры и утонченны. Не случайно в ранней литературе о чае акцентируется внимание на том, что чай помогает нейтрализовать действие алкоголя, бодрит и способствует мыслительной деятельности, о чем речь пойдет ниже.

Древние китайцы заимствовали чаепитие у народов юго-западного края. В процессе трансформации культуры употребления чая от «варварской» к китайской своеобразной культурной моделью, шаблоном выступила винная культура, с глубокой древности пропитанная символами китайской этнокультурной специфики. Не случайно появление чая на винных пирах, когда еще во времена Троецарствия последний правитель царства У – Сунь Хао (242–284), позволял Вэй Яо, историку и сановнику, тайком заменять вино чаем, о чем сообщается в разделе «Предание о Вэй Яо» «Книги царства У» знаменитого исторического сборника «Сань го чжи» («Записи о Трех царствах»), который был составлен историком времен Западной Цзинь Чэнь Шоу.

Согласно таким источникам, как «Чжоу ли» («Чжоуские ритуаль»), «Ли цзи» («Записи о правилах благопристойного поведения») и другим, во время застолья в древнем Китае, помимо алкоголя, также подавали и различные безалкогольные напитки. В разделе «Тянь гуань чжун цзай» («Небесные чиновники») «Чжоу ли», помимо пяти видов нефилътрированной (у цзи), трех видов фильтрированной рисовой водки (сань цзю) и четырех видов напитков (тоже алкогольных, сы инь) [9. С. 65], также указаны шесть напитков (лю инь) [9. С. 69] или шесть чистых (лю цин) [9. С. 46], которые

суть четыре напитка (сы инь), к которым добавлено два: вода и лян – охлажденный напиток, который готовился путем смешивания воды с чем-то еще, например с жареным рисом, сушеными фруктами или алкоголем. Среди четырех и, соответственно, шести напитков встречается напиток под названием цзян. Это слабоалкогольный напиток с кисловатым вкусом, который готовят путем брожения на винной закваске. Он мог готовиться на основе алкогольного сырья, например как неперегнанная рисовая водка, или на основе фруктов. В «Ци минь яо шу» («Важные искусства для простого народа»), сельскохозяйственной энциклопедии, составленной в VI в. Цзя Сысе, например, приводится рецепт приготовления напитка из разведенных в воде перетертых в порошок плодов китайского финика (*Ziziphus jujuba* var. *Spinosa*) [См. 10. С. 52]. И хотя этот рецепт подразумевает приготовление безалкогольного напитка с кисло-сладким вкусом, автор говорит, что такой напиток – «хороший напиток-цзян» [10. С. 52]. В главе «Цюй ли» («Подробные разъяснения правил благопристойности») «Ли цзи» встречаем: «Вино и напитки-цзян ставятся справа» [11. С. 22]. В переводе на русский язык первой главы «Ли цзи», И.Б. Кейдун так перевела эту фразу: «Вино, напитки помещают справа» [12. С. 154]. Из контекста видно, что цзян не является алкогольным напитком или, как минимум, не рассматривается в качестве такового. Этикет подачи таких напитков, так же как и этикет подачи вина, был детально разработан и закреплён. Это позволило чаю занять свое место на винном пиру.

Это объясняет, почему Ду Юй в «Оде чая» советовал: «Наливайте чай в тыкву горлянку, как описано в “Гун Лю”». Сосуд из тыквы горлянки не является специализированным винным сосудом, это предмет, который использовался в древнем Китае в быту (до сих пор различные чайные принадлежности сделанные из тыквы горлянки высоко ценятся любителями чая). То есть нельзя утверждать, что Ду Юй говорит об использовании винных принадлежностей для приготовления и употребления чая. И все же представляется не случайным, что автор отсылает читателя к Гуну Лю: использование Гуном Лю тыквы горлянки в качестве чаши для вина – это указание на его скромность и добродетельность. Поэтому, помимо практического совета из чего пить чай, Ду Юй также сообщает читателю, что дух чая созвучен духу, с которым Гун Лю угощал гостей вином. В строках «Выбирая сосуд для чая, отдайте предпочтение керамике с востока» также есть указание

на скромность и естественность: в «Ли цзи» в главе «Цзяо тэ шэн» («Подношение особого жертвенного животного») записано: «[Для подношения небу в качестве] сосуда используется керамический горшок-пао, так ритуал подражает естественности» [11. С. 380]. Горшок-пао, о котором здесь идет речь – это керамический сосуд, сделанный в форме тыквы горлянки (пао).

Характерна строка из стихотворения поэта – любителя чая времен Западной Цзинь Чжан Цзая: «Поднявшись на башню Белого кролика в Чэнду»: «Душистый чай венчает шесть напитков. / Аромат его разливается по девяти районам (то есть по всему Китаю)» [13. С. 14].

В этих строках автор открыто ставит чай в один ряд с шестью напитками (лю цин), закрепленными в «Чжоуских ритуалах», более того, он утверждает, что чай превосходит эти шесть напитков. Чжан Цзай был придворным евнухом и во время официальных пиров не мог отказываться от установленных правил употребления напитков, но в этих строках угадываются его личные предпочтения. В этих строках также сообщается очень важная подробность: это стихотворение Чжан Цзай написал, вспоминая пир на башне Белого кролика в Чэнду, в котором он принял участие во время визита к своему отцу Чжан Шоу, который был правителем области Шу. Это говорит о том, что во времена Западной Цзинь в области Шу чай уже был распространенным безалкогольным напитком на пирах.

В двух следующих строках Ду Юй сообщает о том, как чай готовился. Очевидно, что речь идет о чайном порошке (измельченный до состояния пудры на специальной мельнице прессованный чай), который насыпали в чашу и заливали горячей водой, как описано в древнем словаре «Гуаня», который был составлен Чжан И в период Троецарствия (220–280 гг.) [3. С. 254]. «Ода чаю» подтверждает, что такой способ приготовления чая активно использовался уже во времена династии Западная Цзинь, т.е. непрерывно практиковался со времен Троецарствия, когда был зафиксирован Чжан И, вплоть до династий Тан (618–907 гг.) и Сун (960–1279), и даже Юань (1271–1368 гг.) и Мин (1368–1643гг.) и до сих пор распространен в Японии.

Любование обильной пеной на поверхности чайного настоя – характерное эстетическое переживание любителя чая, которое находит отражение и в более поздней литературе¹.

Также не менее важным является упоминание о воздействии чая на организм человека, на изме-

¹ См., например: [3. С. 253], где автор подробно описывает различные виды пенки и их названия.

нение психо-эмоционального состояния пьющего чай. Воздействие чая на физиологическое и эмоциональное состояние человека, как оно было описано в ранней литературе, можно условно разделить на два вида: первый, это то, что чай придает бодрость духа, прогоняет печаль и тоску, прогоняет сонливость, действует отрезвляюще и не дает уснуть. Такие записи встречаются, например, в сборнике «Бо у чжи» («Описание всех вещей») Чжан Хуа (III в.) [7. С. 17], «Гуан я» Чжан И [8. С. 296], «Ча Цзин» («Чайный канон») Лу Юя [3. С. 254] и т.д. Второй вид воздействия связан с верой даосов в бессмертных – сяней и в возможность обретения бессмертия путем принятия снадобий, в данном случае чая. Об этом читаем в «Цза лу» («Записи о разном») Тао Хунцзина [8. С. 297], «Ши цзи» («[Рекомендации о] питании») Ху Цзюйши [8. С. 297] и т.д. Однако независимо от того, о каком воздействии сообщает автор, интересно уже само сообщение о таковом. Эта черта также выделяла чай как незаурядный напиток, как лекарство (снадобье – яо). Это одно из имплицитно присутствующих в культуре употребления чая представлений, которые восходят к древнейшему периоду использования чая человеком.

Произведение Ду Юя написано в жанре фу, «одической поэзии» [14], которую Л. Бежин называет «прозопозитическим» [15. С. 195] жанром. Жанр фу был популярен во времена обеих династий Цзинь и особенно во времена Западной Цзинь. Кроме «Оды чаю» Ду Юя также является автором «Оды бобам» (Шу фу), которая не сохранилась. То есть Ду Юя воспевал в своих одах то, о чем до него не писали. «Ода чаю» сообщает исследователю множество ценнейших подробностей о развитии чайной культуры во времена династии Цзинь. Из текста оды видно, что во времена Ду Юя чаепитие уже осмыслялось эстетически, приобретало выраженные культурные черты и было вписано в определенный этносоциальный контекст. На протяжении последующей истории чаепитие продолжало оставаться безмолвным выражением социокультурных процессов, протекавших и, что важно, протекающих

и в настоящее время в Китае, что, несомненно, представляет безграничный интерес для исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дин Ишоу, Ся Тао, Вань Сяочунь*. Чжунхуа ча вэнь-хуа дэ юньнян (Ранний этап развития китайской чайной культуры) / Ча, ча вэньхуа, люй ю. 2003 “ча вэньхуа юй люй ю” гоци сюэшу яньтаохуй луньвэнь цзи (Чай, чайная культура, туризм. Сборник статей международного научного симпозиума «Чайная культура и туризм») / под ред. Лю Циньцзиня. Чунцин: Чунцин чубаньшэ. 2003.
2. *Гуань Цзяньпин*. Ча юй чжунго вэньхуа (Чай и культура Китая). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2001.
3. *Ту цзе ча цзин* (Чайный канон в таблицах) / сост. Цзы Ту. Хайкоу: Наньхай чубань гунсы, 2007.
4. *Го Пу*. Эр я инь ту (Звучание [слов и] изображения к «Эр я»). Пекин: Бэйцзинши чжунгошудянь. 1985.
5. *Ши цзин* (Цзин сюань бэнь) (Канон песен (Избранное)) / сост. и автор ком. Го Циньна. Пекин: Гаодэн цзяюй чубаньшэ. 2008.
6. *Шицзин* / отв. ред. Н.Т. Федоренко. М.: Изд-во Академии наук. 1957.
7. *Чжан Хуа*. Бо у чжи (Описание всех вещей). Шанхай: Шанхай гуци чубаньшэ, 1990.
8. *Сыбу цункань саньбянь*. Цзыбу. Тай пин юй лань (Книжная серия «Четыре раздела». Т. 3. Раздел «Мыслители». Императорское чтение периода Тайпин). Шанхай: Шанхай шудянь, 1936.
9. *Чжоу ли и чжу* (Чжоуские ритуалы с переводом на современный китайский язык и комментарием) / пер. и ком. Люй Южэнь. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуци чубаньшэ, 2004.
10. *Цзя Сысе*. Ци минь яо шу (Важные искусства для простого народа). Пекин: Чжунхуа шицзюй, 1956.
11. *Люй Юнкай, Люй Южэнь*. Ли цзи цюань и. Сяо цзин цюань и (Ли цзи с переводом на современный язык. Сяо цзин с переводом на современный язык). Т. 1. Гуйян: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ. 2009.
12. *Кейдун И.Б.*. «Ли цзи»: пер. первой главы («Цюй ли») // Религиоведение. 2001. № 1.
13. *Инь ча ши хуа* (Сборник стихов о чаепитии). Ланьчжоу: Ганьшу жэньминь чубаньшэ. 1986.
14. *Кравцова М.Е.* Литературные жанры: теория и жанры литературы в традиционном Китае / Синология.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/%D0%9B%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D1%80%D1%8B, свободный (дата обращения: 12.09.2013).
15. *Бежин Л.Е.* Под знаком «ветра и потока». Образ жизни художника в Китае в III–VI вв. М.: Наука. 1982.